

С заходом солнца вилла вспыхнула огнями. Гости прибывали непрерывным потоком, словно мотыльки на свет, рассыпаясь по залам парами и группами, наполняя воздух гулом бесед и звоном бокалов.

— Где Е Цзиньюй? — прозвучал голос Цзянь Линхуая, рассекающий шум толпы. Он стремительно продвигался к главному залу.

Сунь Цзиньчэн метнулся следом, в панике хватая его за рукав: — Брат Цзянь, умоляю, только не сегодня. Не устраивай сцен. Это важный день.

— Я и не собираюсь, — отрезал Цзянь Линхуай, его голос звучал сухо и отчужденно.

— Правда? Что-то не верится, — пробормотал Сунь Цзиньчэн, с сомнением глядя на него.

Цзянь Линхуай бросил на него испепеляющий взгляд, от которого Сунь Цзиньчэн робко отдернул руку, съежившись под его презрением.

В этот момент ядовитый голос пронзил толпу, подобно змеиному шипению:

— Видели Цзянь Линхуая? Он что, уже вернулся со съемок этой жалкой драмы? Так быстро?

— Да он там роль соевого соуса играл, не больше, — с презрительной усмешкой ответил другой молодой человек. — У моего брата скоро свадьба. Представляете, отец заявил, что невестка может быть хоть с улицы, лишь бы не с фамилией Цзянь! Ха-ха-ха! Интересно, какую клоунату он нам в этот раз покажет? Я ради этого даже камеру с собой притащил!

— О, какое совпадение! Я потом и кровью выбивал это приглашение, чтобы лично насладиться зрелищем. Видео с его прошлогодним позором кормило меня смехом целый год!

— Я уже предвкушаю это!

— Скорее, посмешище здесь вы, — прозвучал ледяной голос из-за их спин, заставив их разом обернуться.

Под хрустальным каскадом люстры возвышалась фигура молодого человека. Безупречно скроенный костюм идеально облегал его точеную фигуру, ловя и преломляя свет, словно доспехи, сотканые из звездной пыли. Его черты лица были изящны и совершенны, а взгляд источал холодное презрение.

На первый взгляд, в этом надменном аристократе невозможно было узнать того самого Цзянь Линхуая, о котором они только что злословили.

Немая сцена замешательства пробежала по лицам собравшихся.

— Брат Цзянь, а это кто? — с деланным неведением пропел Сунь Цзиньчэн, наслаждаясь их конфузом.

Цзянь Линхуай бросил мимолетный, оценивающий взгляд на эту пятерку и, не удостоив их больше вниманием, двинулся дальше, словно их и не существовало. Его голос, негромкий, но отчетливый, достиг их ушей, словно удар хлыста: — Я не знаю этих людей, и мне вовсе не обязательно их знать. Запомни, не всех стоит держать в памяти — их ничтожность не представляет никакой ценности.

Сдавленные смешки прокатились по толпе, смакуя унижение этих самодовольных

насмешников.

— Эй! Цзянь Линхуай! — не выдержал один из них, пытаясь сохранить остатки достоинства. — А ты сам-то чем ценен?

Цзянь Линхуай обернулся, пожал плечами и с наигранной беспомощностью ответил: — Разве того, что вы все меня запомнили, недостаточно? Вам такое под силу?

— ...Конечно, нет. У нас есть гордость.

— О, ну так чья это вина? Сами виноваты, что не сумели, — равнодушно бросил Цзянь Линхуай, словно отмахиваясь от назойливой мухи, и продолжил свой путь.

Пятеро застыли в безмолвном гневе. Почему-то они снова почувствовали себя полными ничтожествами.

Когда Цзянь Линхуай направился к бару, Сунь Цзиньчэн захихикал: — Брат Цзянь, твое бесстыдство... тьфу, эта самоуверенность просто восхитительна! Эти бедняги теперь сомневаются в самом факте своего существования! Хотя я и не видел здесь золотого ночного горшка, зато насмотрелся на стадо лицемеров. Если бы я начал перечислять их грязные делишки, то их предводитель, Ван Миньюань, показался бы святым на твоём фоне!

— Ладно, где Е Цзиньюй? — Цзянь Линхуай наклонился, выбирая вино. — Думаешь, я бы его не нашел, даже если бы ты не сказал? Нам с ним суждено столкнуться. Даже если я не буду его искать, он сам придет прямо ко мне в руки.

Не успел он договорить, как глаза Сунь Цзиньчэна расширились от ужаса, словно он увидел привидение, и дрожащим голосом он пролепетал: — Брат Цзянь... твои слова обладают пророческой силой?

Цзянь Линхуай в недоумении обернулся и увидел рядом с Сунь Цзиньчэном еще одного человека. Бледная кожа, утонченные черты, ясные, но немного испуганные глаза, словно он боялся смотреть ему в лицо.

Е Цзиньюй.

Цзянь Линхуай изучающе окинул его взглядом с головы до ног.

Е Цзиньюй потупил взор, избегая его пронзительного взгляда, и тихо произнес: — Господин Цзянь, президент просит вас подойти. Бабушка проснулась и хочет вас видеть.

— Ну что ж, пойдём, — сказал Цзянь Линхуай Сунь Цзиньчэну, предлагая ему развлечься одному, и последовал за Е Цзиньюем к лифту.

В тесном замкнутом пространстве остались только они вдвоем, и хрупкое отражение Е Цзиньюя замерцало в зеркальной поверхности.

Вопреки ожидаемой ослепительной красоте, внешность Е Цзиньюя была в лучшем случае выше среднего, даже немного уступая Цзянь Линхуаю.

Однако первоначальный владелец этого тела был слишком склонен к интригам и отнюдь не являлся приятным человеком.

Е Цзиньюй, напротив, излучал нежность и утонченность, но в то же время в нем чувствовалась

внутренняя гордость, вызывающая в людях желание защитить его, но не воспринимать как слабака.

Типичный главный герой мелодраматической новеллы. У Е Цзиньюя было трагическое прошлое: отец умер, а мать, работающая няней, редко бывала дома.

Он вырос в одиночестве, но сумел поступить в престижный университет. И вскоре после этого попал под прицел мерзавца-главного героя.

Под напором грубой силы Е Цзиньюй легко сдался. Четыре года, проведенные в отношениях, обернулись горьким разочарованием, когда, незадолго до выпуска, он узнал, что был всего лишь заменой.

После болезненного разрыва его ждали проблемы с учебой и поиском работы. В этот сложный период он встретил двух женщин, испытывающих к нему сильные чувства.

Однако, не оправившись до конца от пережитого, он отверг обеих и переехал в другой город, где случайно встретил Хэ Чжичжоу.

Хэ Чжичжоу, оценив его талант, привел его в He Group.

Значит, если исходить из текущей временной рамки, Хэ Чжичжоу и Е Цзиньюй все еще находятся на стадии взаимного узнавания.

Но сегодня вечером Хэ Чжичжоу поможет Е Цзиньюю выпутаться из неловкой ситуации на банкете, а тот случайно узнает о его необычном увлечении куклами. Они поделятся друг с другом воспоминаниями из детства, и между ними возникнет нечто большее, чем просто дружба.

И, как следствие, когда главный герой-мерзавец узнает о том, что Е Цзиньюй привлек внимание такого выдающегося человека, в нем проснется чувство собственности, и он приедет в этот город, фактически похитит молодого человека и начнет его насиловать...

Боже, это просто смешно!

Подняв глаза, Е Цзиньюй увидел, что Цзянь Линхуай снова пристально смотрит на него. Однако на этот раз, в отличие от прошлых раз, когда он кидался на него с руганью и бранью, его взгляд был открытым и даже... сочувствующим?

Застигнутый врасплох, Е Цзиньюй не успел ничего сообразить, как вдруг услышал вздох Цзянь Линхуая: — Увы...

Е Цзиньюй непонимающе посмотрел на него, но в ответ получил лишь полный какого-то странного участия взгляд.

Цзянь Линхуай, наконец-то встретившись лицом к лицу с самым трагичным героем романа, невольно обратился: — Малыш, ты совсем дурак?

Е Цзиньюй: — ... Это он к кому?

Он тревожно оглядел кабину лифта, чувствуя, что что-то идет не так.

Как только двери лифта открылись, Е Цзиньюй поспешил выйти первым, словно стремясь как можно скорее покинуть это странное место.

Цзянь Линхуай, глядя на его встревоженную спину, испытал странное чувство дежавю, словно читатель, сочувствующий своему любимому герою. Тихо пробормотал: — В мире полно прекрасных людей, зачем цепляться за гнилое дерево?

— Сказал бы это себе! — мысленно огрызнулся Е Цзиньюй. Подняв глаза, он увидел в дверях президента Хэ и внутренне съежился, гадая, сколько же он успел подслушать.

— Господин Хэ, господин Цзянь прибыл.

Хэ Чжичжоу слегка кивнул и перевел взгляд на человека, стоявшего позади него.

Цзянь Линхуай махнул рукой, ободряюще похлопал Е Цзиньюя по плечу и с улыбкой обратился к Хэ Чжичжоу: — Мы тут просто давали нашему Е Цзаю несколько жизненных советов.

Е Цзиньюй: ...

Взгляд Хэ Чжичжоу забегал между ними: — Е... Цзай?

Цзянь Линхуай: — Ага, это наше прозвище для него. Е Цзай. Вы тронуты?

Е Цзиньюй: ... Я боюсь пошевелиться.

- Не приставай к Е Цзиньюю, если тебе нечем заняться. Пойди лучше к бабушке. Она просит тебя с тех пор, как проснулась. Хэ Чжичжоу, не понимая, что происходит, поспешил прервать этот странный разговор и взял ситуацию в свои руки: — Е Цзиньюй, пойдем со мной к президенту Чжану.

Е Цзиньюй охотно последовал за Хэ Чжичжоу, чувствуя облегчение. Находиться рядом с Цзянь Линхуаем было невыносимо. Раньше, когда он видел, что он и Хэ Чжичжоу сближаются, он тут же вмешивался и устраивал сцены.

Сегодня вечером, возможно, благодаря присутствию мистера Хэ, он смог избежать прямого столкновения. Но что-то было неумовимо зловещим, и чем больше этот человек смотрел на него, тем больше ему становилось страшно.

Наблюдая за их удаляющимися спинами, Цзянь Линхуай невольно задумался

В оригинальном сюжете Е Цзиньюй случайно заходит в комнату бабушки Хэ и поднимает ей настроение, что приводит к тому, что Хэ Чжичжоу помогает ему выпутаться из неприятной ситуации во время банкета.

Но теперь Е Цзиньюй даже не вошел в комнату.

Похоже, основная сюжетная линия начинает меняться.

<http://bllate.org/book/14802/1319462>